

Мы подходим к скамейке и мой отец предлагает мне сесть. Я не возражаю, и это меня не замедляет. Я продолжаю писать. Мой отец смотрит на меня, но ничего не говорит.

Несмотря на то, как это выглядит, я не вынуждена писать. Другие смотрят на меня странно, принимая за душевнобольную или травмированную, но это не тот случай. Я пишу, потому-что есть много вещей, что нуждаются в написании. Есть слова и идеи, которые, если никто не запишет их на бумагу, исчезнут навсегда. Как много мыслей мы теряем каждый день? Каждый час, минуту или секунду? Существует целая вселенная историй в каждой личности, поразительные рассказы, о которых никто никогда не услышит и не узнает, потому-что они никогда не были запечатлены.

Сколько человечности мы теряем, когда мы не пишем?

Желание не имеет ничего общего с письмом, хотя я признаю, что иногда я наслаждаюсь этим. Это может быть процессом сродни терапии или исповеди. Отдушина для всех эмоций и беспокойств, что изводят меня.

"Ты тихая сегодня," говорит мой отец, но он ошибается. Мне больно слышать его столь заблуждающимся.

Он не понимает, что слова переполняют мой разум. Что я могу лишь охватить небольшую часть от бесконечного водопада. Я пишу и пишу, но это лишь частица от того, что там есть. Мой отец не осознаёт, как я кричу.

"Красиво, верно?" говорит он, в неведении. Он смотрит на садящееся солнце и сжимает моё плечо. Он пытается быть успокаивающим, быть уверенным ради моего блага. Ему не удаётся. Он в ужасе.

Моя ручка вдавливается в блокнот слишком сильно, страница рвётся, и звук тревожит моего отца. Его рука на моём плече напрягается отчаянными тисками и он разворачивается, посмотреть на моё письмо. Но я уже оторвала страницу, чтобы начать сначала.

Пока я продолжаю, ко мне приходит понимание, которое - на мгновение - прерывает моё письмо. Мне придётся объяснить ошибку, чтобы загладить непостоянность, добавленный слой сложности, к итак уже трудной задаче.

Постепенно, рука на моём плече расслабляется и мой отец поворачивается обратно к закату, будто ничего не случилось вовсе. Снова, укол дискомфорта проносится сквозь меня, но в этот раз я готова. Я не вздрагиваю. Мой отец боится меня.

И пока моя рука движется вниз по странице, чернила текут тонким слоем, я начинаю верить, что его страх оправдан.

Я выбегаю из магазина, игнорируя крики извинений Эли. Он забрался мне под кожу, у меня было достаточно осознания, чтобы понять это. Как? Эли был никем, заметке о заметке в общей картине.

И всё же он сломал мой фасад. Была ли я настолько хрупка? Была ли одна неуместная жалость достаточно, чтобы сбить меня с курса? Я сжимаю зубы в шипении, ручка прокалывает кожу, и я чувствую острую боль кровотечения. Раздражает. Мне придётся отменить поход в магазин военных излишков.

Я начинаю идти домой, когда замечаю девочку, выходящую из банка. Она выглядит достаточно обычно, двенадцать или тринадцать лет с прямыми коричневыми волосами. Обычно, я бы её не заметила и прошла мимо, но её глаза останавливают меня. Она смотрит на меня.

"Восемьдесят семь, точка, пятьдесят четыре," говорит она про себя, достаточно тихо, чтобы подумать, что я не могу услышать.

Я останавливаюсь. Цифры примораживают меня к земле. Что они означали? Впервые, я не знаю.

Она подходит немного ближе и в этот раз, когда она говорит, слова предназначены мне. "Мы можем поговорить?"

Моё сердцебиение дико ускоряется. Девочка знает кто я. Но когда я рассматриваю выбор её слов, я осознаю, что она здесь не ради награды и даже не ради мести. Она хочет чего-то другого. Я анализирую слова глубже, просматривая их до мельчайших возможных деталей. И вспоминаю разделение её губ, собранный тон, мягкую интонацию вопроса, всё, всё что угодно, что я могу разобрать на части.

Но ничего не приходит из глубин. Я сглатываю. Я не знаю, чего он хочет.

"Пожалуйста," я наконец отвечаю. Давай поговорим.

***

Ручка гремит о пол. Это простой звук, созданный случайно. Даже я не могу контролировать, как падает ручка.

Дракон и агенты СКП напрягаются из-за движения, но оно достаточно безвредное. Простая гравитация в действии.

Я открываю свой рот, но звук не выходит наружу. Слово требует больше обдумывания, чем обычно. Что мне подчеркнуть? Что мне позволить соскользнуть с языка?

"Здесь никого, кто мог бы тебя услышать, Wordsmith," Дракон говорит успокаивающе, так мягко, как её металлические динамики позволяют, "Ты не можешь больше убежать. Мы можем дать тебе помощь, в которой ты нуждаешься."

Я игнорирую её и продолжаю формировать слово. Это сложнее чем я думала. Я уже обдумывала это слово, но использовать на практике? Существует дополнительный аспект в настоящем действии, который никакой способ подготовки не может надеяться охватить.

"Я не знаю, что ты пытаешься сказать, Wordsmith," Дракон делает шаг вперёд, металлический сапог стучит о дерево, "Но если ты сдаёшься, просто держи руки на виду и позволь нам забрать тебя."

Мои глаза дёргаются налево. Одетый в чёрное агент достаёт пару наручников - крупные металлические перчатки - как и намордник.

"Мне жаль," говорит Дракон, "Но мы не можем рисковать."

Я улыбаюсь в ответ. Мне пришлось. Последние корректировки были сделаны, и теперь слово было идеально сформировано в моём разуме, заряжено как пистолет.

Вооружённый наручниками агент шагает вперёд. И я говорю это.

Дракон не реагирует. Как и никто другой в комнате. Никто из них не осознаёт, что я говорю. Содержание слова настолько заряжено значением, что даже если бы они могли меня слышать, оно звучало бы как бред.

По факту, существует лишь одно существо, способное понять это слово.

Я не могу видеть его, не могу слышать, но он слушает. Он всегда слушает. Необходимая способность, когда существует так много людей в нужде, так много людей, зовущих на помощь. Он мог бы быть где угодно и всё равно он услышал бы меня.

Я никогда не говорила так раньше.

Комната начинает светиться, золотой свет растёт из окон. Дракон поворачивается, поднимает пистолет, но уже поздно. Рука толкает стекло, и оно растекается в стороны, как мокрая салфетка.

Сын входит в комнату и смотрит на меня, зрачки расширены.

Я задаю свой вопрос ещё раз.

Направление?

<http://tl.rulate.ru/book/17935/367174>